

Дюденевиц, братаничъ Азбяка Ординскаго царя».⁸¹ Ни одного резкого эпитета по адресу обоих он не дает. Азбяк даже выглядит у него благородным, он умеет оценить «сладость словес» и мудрость оправдывающегося смиренно перед ним Александра и сначала даже жалуется на него за это. Если он потом и убивает Александра с сыном, то это только потому, что «бе бо от неких оклеветани быша».⁸² И для составителя «Повести» Никоновской летописи все дело в этих «неких», а не в татарах.

Почему Александр после Щелкановщины не остался в Твери? Составитель «Повести», работавший по заказу Бориса, отвечает так: Александр спасает Русь и Тверь, уходя из Твери, отводит от них гнев татар, нависший над ним за его расправу над Щелканом, будучи не в силах одолеть Орду. «Святоучительный же епископ Андрей учаше православного не събирати воя, ни вопреки глаголати цареви. Его же послуша разсудительный, и отиде во град свой Пськов. Татарове же, Александру не сушу в Твери, и отъидоша в свою землю».⁸³ Составитель «Повести» Никоновской отвечает иначе: Александр ушел «не могущу в своей отчине, во Тфери, жить, татарского насилия и гонения тръпети, еще же и от братии своей, великих князей русских, разгласи и розмириа».⁸⁴ Уходит не из-за татар, а из-за русских «неких» князей, которые натравливали на него татар. Свои, русские, — главный враг Александра, они виноваты во всем, и в гибели Александра.

Отношение ко всей Руси в этих «Повестях» прямо противоположное: в Тверском сборнике все время подчеркивается роль и положение Александра во всей Руси, он заботится обо всей Руси, он представляет собой главу всей Руси. Для того чтобы погубить Русь, татарам надо прежде сломить Александра. В Никоновской же о Руси вообще ни слова, и, решая вопрос о том, идти или не идти ему к Азбяку, Александр заботится даже не о Твери (о Руси нет и помину), а о том, «что убо ми будет и детям моим?.. Дети мои лишени будут княжения своего».⁸⁵ Он заботится больше всего о своей династии, о своем наследственном праве. Дума — такая близкая сердцу не только многих князей, но каждого боярина-вотчинника.

Отношение к Москве также различное. В Тверском сборнике Иван Калита обвиняется только в том, что поддался силе татарской и свои счеты с Тверью поставил выше общерусского дела, пошел против своих вместе с врагом: после убийства Шевкала «татарове... видевше ся посрамлени, събрашеся множество бесчисленное татарь, с ними же Иван Московский грядяше и вож имь на грады Тверския бываше».⁸⁶ Он опустился до роли татарского проводника, но и только. Татары сами все начали. В Никоновской же автор «Повести» показывает, что дело было не в татарах, а в борьбе Ивана Калиты против Александра, и началось все с него. Азбяк пожаловал Александра великим княжением Тверским, а Калита снова восстановил против Александра татар и добился гибели его. Александр «прииде во Тферь на великое княжение, а с ним послы — князь Киндяк и Авдул... И отпусти сына своего князя Феодора с послы царевыми, с Киндяком и Авдулом, ко царю Азбяку во Орду; а с великим князем Иваном Даниловичем Московским не докончаша и мира не взяша; и пришедшу князю Феодору Александровичю Тферскому во Орду...

⁸¹ ПСРЛ, т. XI, стр. 175

⁸² ПСРЛ, т. XI, стр. 176.

⁸³ Тверской сборник, Забелинский список, л. 187 об.

⁸⁴ ПСРЛ, т. XI, стр. 175

⁸⁵ ПСРЛ, т. XI, стр. 175.

⁸⁶ ПСРЛ, т. XV, столб. 466